

ОПЫТ ПОИСКА ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ В РАССКАЗЕ ХОРХЕ ЛУИСА БОРХЕСА «РОЗА ПАРАЦЕЛЬСА»

Зодческая работа брата В.Р.

В начале я прочту сам этот коротенький рассказ, а затем поищем в нём не очевидные эзотерические смыслы.

Хорхе Луис Борхес

Роза Парацельса

Переводчик - В. Кулагина-Ярцева

Печатный источник - Х.Л.Борхес, "Коллекция",

Санкт-Петербург, изд.

"Северо-Запад", 1992 г.

В лаборатории, расположенной в двух подвальных комнатах, Парацельс молил своего Бога, Бога вообще, Бога все равно какого, чтобы тот послал ему ученика. Смеркалось. Тусклый огонь камина отбрасывал смутные тени. Сил, чтобы подняться и зажечь железный светильник, не было. Парацельса сморила усталость, и он забыл о своей мольбе. Ночь уже стерла очертания запыленных колб и сосуда для перегонки, когда в дверь постучали. Полусонный хозяин встал, поднялся по высокой винтовой лестнице и отворил одну из створок. В дом вошел незнакомец. Он тоже был очень усталым. Парацельс указал ему на скамью; вошедший сел и стал ждать. Некоторое время они молчали.

Первым заговорил учитель.

-- Мне знаком и восточный, и западный тип лица, -- не без гордости сказал он. -- Но твой мне неизвестен. Кто ты и чего ждешь от меня?

-- Мое имя не имеет значения, -- ответил вошедший. -- Три дня и три ночи я был в пути, прежде чем достиг твоего дома. Я хочу быть твоим учеником. Я взял с собой все, что у меня есть.

Он снял торбу и вытряхнул ее над столом. Монеты были золотые, и их было очень много. Он сделал это правой рукой. Парацельс отошел, чтобы зажечь светильник. Вернувшись, он увидел, что в левой руке вошедшего была роза. Роза его взволновала.

Он сел поудобнее, скрестил кончики пальцев и произнес:

-- Ты надеешься, что я могу создать камень, способный превращать в золото все природные элементы, и предлагаешь мне золото. Но я ищу не золото, и если тебя интересует золото, ты никогда не будешь моим учеником.

-- Золото меня не интересует, -- ответил вошедший. -- Эти монеты -- всего лишь доказательство моей готовности работать. Я хочу, чтобы ты обучил меня Науке. Я хочу рядом с тобой пройти путь, ведущий к Камню.

Парацельс медленно промолвил:

-- Путь -- это и есть Камень. Место, откуда идешь, -- это и есть Камень. Если ты не понимаешь этих слов, то ты ничего пока не понимаешь. Каждый шаг является целью.

Вошедший смотрел на него с недоверием. Он отчетливо произнес:

-- Значит, цель все-таки есть?

Парацельс засмеялся.

-- Мои хулители, столь же многочисленные, сколь и недалекие, уверяют, что нет, и называют меня лжецом. У меня на этот счет иное мнение, однако допускаю, что я и в самом деле обольщаю себя иллюзиями. Мне известно лишь, что есть Дорога.

Наступила тишина, затем вошедший сказал:

-- Я готов пройти ее вместе с тобой; если понадобится -- положить на это годы. Позволь мне одолеть пустыню. Позволь мне хотя бы издали увидеть обетованную землю, если даже мне не суждено на нее ступить. Но прежде чем отправиться в путь, дай мне одно доказательство своего мастерства.

-- Когда? -- с тревогой произнес Парацельс.

-- Немедленно, -- с неожиданной решимостью ответил ученик.

Вначале они говорили на латыни, теперь по-немецки.

Юноша поднял перед собой розу.

-- Говорят, что ты можешь, вооружившись своей наукой, сжечь розу и затем возродить ее из пепла. Позволь мне быть свидетелем этого чуда. Вот о чем я тебя прошу, и я отдам тебе мою жизнь без остатка.

-- Ты слишком доверчив, -- сказал учитель. -- Я не нуждаюсь в доверчивости. Мне нужна вера.

Вошедший стоял на своем.

-- Именно потому, что я недоверчив, я и хочу увидеть воочию исчезновение и возвращение розы к жизни.

Парацельс взял ее и, разговаривая, играл ею.

-- Ты доверчив, -- повторил он. -- Ты утверждаешь, что я могу уничтожить ее?

-- Каждый может ее уничтожить, -- сказал ученик.

-- Ты заблуждаешься. Неужели ты думаешь, что возможен возврат к небытию? Неужели ты думаешь, что Адам в Раю мог уничтожить хотя бы один цветок, хотя бы одну былинку?

-- Мы не в Раю, -- настойчиво повторил юноша, -- здесь, под луной, все смертно.

Парацельс встал.

-- А где же мы тогда? Неужели ты думаешь, что Всевышний мог создать что-то, помимо Раю? Понимаешь ли ты, что Грехопадение -- это неспособность осознать, что мы в Раю?

-- Роза может стореть, -- упорствовал ученик.

-- Однако в камине останется огонь, -- сказал Парацельс.

-- Стоит тебе бросить эту розу в пламя, как ты убедишься, что она исчезнет, а пепел будет настоящим.

-- Я повторяю, что роза бессмертна и что только облик ее меняется. Одного моего слова хватило бы чтобы ты ее вновь увидел.

-- Одного слова? -- с недоверием сказал ученик. -- Сосуд для перегонки стоит без дела, а колбы покрыты слоем пыли. Как же ты вернул бы ее к жизни?

Парацельс взглянул на него с сожалением.

-- Сосуд для перегонки стоит без дела, -- повторил он, -- и колбы покрыты слоем пыли. Чем я только не пользовался на моем долгом веку; сейчас я обхожусь без них.

-- Чем же ты пользуешься сейчас? -- с напускным смирением спросил вошедший.

-- Тем же, чем пользовался Всевышний, создавший небеса, и землю, и невидимый Рай, в котором мы обитаем и который сокрыт от нас первородным грехом. Я имею в виду Слово, познать которое помогает нам Каббала.

Ученик сказал с полным безразличием:

-- Я прошу, чтобы ты продемонстрировал мне исчезновение и появление розы. К чему ты при этом прибегнешь -- к сосуду для перегонки или к Слову, -- для меня не имеет значения.

Парацельс задумался. Затем он сказал:

-- Если бы я это сделал, ты мог бы сказать, что все увиденное -- всего лишь обман зрения. Чудо не принесет тебе искомой веры. Поэтому положи розу.

Юноша смотрел на него с недоверием. Тогда учитель, повысив голос, сказал:

-- А кто дал тебе право входить в дом учителя и требовать чуда? Чем ты заслужил подобную милость?

Вошедший, охваченный волнением, произнес:

-- Я сознаю свое нынешнее ничтожество. Я заклинаю тебя во имя долгих лет моего будущего послушничества у тебя позволить мне лицезреть пепел, а затем розу. Я ни о чем больше не попрошу тебя. Увиденное собственными глазами и будет для меня доказательством.

Резким движением он схватил алую розу, оставленную Парацельсом на пюпитре, и швырнул ее в огонь. Цвет истаял и осталась горсточка пепла. Некоторое время он ждал слов и чуда.

Парацельс был невозмутим. Он сказал с неожиданной прямоотой:

-- Все врачи и аптекари Базеля считают меня шарлатаном. Как видно, они правы. Вот пепел, который был розой и который его больше не будет.

Юноше стало стыдно. Парацельс был лгуном или же фантазером, а он, ворвавшись к нему, требовал, чтобы тот признал бессилие всей своей колдовской науки.

Он преклонил колени и сказал:

-- Я совершил проступок. Мне не хватило веры, без которой для Господа нет благочестия. Так пусть же глаза мои видят пепел. Я вернусь, когда дух мой окрепнет, стану твоим учеником, и в конце пути я увижу розу.

Он говорил с неподдельным чувством, однако это чувство было вызвано состраданием к старому учителю, столь почитаемому, столь пострадавшему, столь необыкновенному и поэтому-то столь ничтожному. Как смеет он, Иоганн Гризебах, срывать своей нечестивой рукой маску, которая прикрывает пустоту?

Оставленные золотые монеты были бы милостыней. Уходя, он взял их. Парацельс проводил его до лестницы и сказал ему, что в этом доме он всегда будет желанным гостем. Оба прекрасно понимали, что встретиться им больше не придется.

Парацельс остался один. Прежде чем погасить светильник и удобно расположиться в кресле, он встряхнул щепотку пепла в горсти, тихо произнес Слово. И возникла роза.

ОПЫТ ПОИСКА ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ В ЭТОМ РАССКАЗЕ.

Хорхе Луис Борхес

Роза Парацельса

В лаборатории, расположенной в двух подвальных комнатах, Парацельс молил своего Бога, Бога вообще, Бога все равно какого, чтобы тот послал ему ученика.

Зачем ему ученик? Бога молят о самом необходимом. Почему ему так необходим ученик? Ученик приходит к тому, кто осознал себя Учителем, и кого ученик признал Учителем. Но в этом коротком предложении есть ещё одно действующее лицо кроме Учителя и ученика – Бог. Великий Архитектор Вселенной. Бог – тот от кого ВСЁ исходит и к кому возвращается. Бог – тот, кому обращаются за ниспосланием события: встречи учителя и ученика. Парацельс верит в Бога. Этот Бог назван «своим», то есть существует и осознаётся канал общения между «своим» Богом и человеком Парацельсом (Учителем). И если испрашиваемое событие соответствует Плану Бога для человечества, если Богом суждена эта встреча для этих двоих людей, то это событие состоится и просьба исполнится. Для Учителя и ученика эта встреча будет уроком и опытом, дающим расширение сознания и тому, и другому. Молитва Парацельса о ниспослании ученика основывается на его осознании необходимости и соответствии Плану Бога этого события, а так же на утверждении готовности его самого к этой встрече.

Но в чём смысл этой встречи, и отношений Учителя и ученика? Зачем это Богу, в Его устройении Вселенной? В вертикали нисхождения энергии и жизни Бог – Учитель – ученик должно произойти нечто с появлением ученика. Ученик – тот тот, кто в своё время, когда будет готов, заменит учителя на его посту, освободит его для более важной работы на более высокой ступени. Так нам открывается принцип Иерархии, и Путь эволюции сознания, который и есть Путь возвращения к Богу. Ученик необходим в этом Плана для продвижения всего Плана, он необходимая часть Плана и должен появиться вовремя. Парацельс своей молитвой утверждает, что время настало. Так ли это, точно ли он осознал План Бога?

«Изначальные Владыки, или Мудрецы, – это те великие Адепты, Кто, «вкусив опыт» по Закону Возрождения, был посвящен в мистерии единым Посвятителем, представителем Превышней Души **53]** на нашей планете. Они, в свою очередь, стали Учителями и посвятителем в мистерии.

Единый Учитель находится внутри; он есть Душа, Внутренний Правитель, Мыслитель на своем собственном плане. Этот единый Учитель является составной частью Целого, Всеобщей Души. Каждое расширение сознания, которому подвергается человек, делает его способным быть Учителем тех, кто не получил подобного расширения. Поэтому, став Учителем, нельзя обнаружить ничего (выражаясь в понятиях человеческого царства), кроме Учителей, которые, в свою очередь, являются учениками. Все – учащиеся, и все – наставники, различающиеся лишь степенью реализации. К примеру:

- а) Стремящиеся к Пути – это ученики младших учеников.
- б) Испытуемые на Пути – это ученики старших учеников.
- в) Принятые ученики – это ученики адепта или Учителя.
- г) Адепт – это ученик Учителя.
- д) Учитель – это ученик Махатмы.
- е) Махатмы – это ученики еще более высоких посвященных.
- ж) Эти посвященные, в свою очередь, – ученики Христа или того должностного лица, кто стоит во главе учебного отдела.
- з) Глава учебного отдела – ученик Господа Мира.
- и) Господь Мира – ученик одного из трех планетарных Духов, представляющих три главных аспекта.
- к) Эти Духи – ученики Солнечного Логоса.

54] Теперь внимательному учащемуся станет ясно, как все взаимосвязаны и как глубоко повлияет достижение воли одного на Целое. Ученичество можно считать общим термином, охватывающим все те состояния бытия в четвертом и пятом (человеческом и духовном) царствах, где посредством особой подготовки осуществляются определенные расширения сознания».

Агни Йога. Сердце.

«383. Среди множества токов сильнейшими будут крайние охлаждающие и огненные. В Тибете Ур. испытала огненные и после них охлаждающие.

Для огненных токов требуется ламами целая утрированная учителем процедура, но, как видите, можно идти непосредственно сердцем. Учитель направляет токи, но сердце самого Учителя иногда нуждается в соединительном веществе, тогда энергия ученика имеет особое значение. Учитель должен быть очень признателен, когда очищенная энергия ученика восходит мощною спиралью. Это зовется колесом сотрудничества. Также Учитель готов всегда поделиться запасом энергии, но и ученик должен быть готов иметь очищенное сердце».

Смеркалось. Тусклый огонь
камина отбрасывал смутные тени. Сил, чтобы подняться и зажечь
железный светильник, не было. Парацельса сморила усталость, и
он забыл о своей мольбе.

Парацельс забыл о своей мольбе не от обычной человеческой усталости. Это акт веры человека исполнившего всё, что он осознал как предназначенное ему Планом Бога, положившего исполненное к ногам Бога и терпеливо ждущего следующего проявления Бога, которое прояснило бы продолжение Пути. Парацельс демонстрирует не непрестанную маниакальную мольбу фанатика, его молитва как запечатанное и отправленное письмо, нужно только дождаться ответа на него.

Ночь уже стерла очертания запыленных
колб и сосуда для перегонки, когда в дверь постучали.

Пришёл ответ. Просьба Парацельса признана законной, и ситуация признана требующей немедленного прояснения, поэтому ответ пришёл так быстро.

Полусонный хозяин встал, поднялся по высокой винтовой лестнице
и отворил одну из створок. В дом вошел незнакомец. Он тоже был
очень усталым.

Усталость – естественное состояние после исполненной работы. Учитель выполнял свою работу, ученик свою – оба устали. Приложение собственных усилий, которое мы называем работой, - это необходимое условие продвижения по Пути роста сознания, по Пути Иерархической лестницы. Достаточно ли сделано для продвижения ВСЕХ по иерархической лестнице? Пустоты на этой лестнице быть не должно, если продвигаются, то все, если нечто не исполнено на любом уровне, то остаются на месте тоже все. Таков Принцип Иерархии. Это принцип утверждения единства, общей судьбы, общей работы. Это утверждение Единства всего, что есть Бог. А в данной конкретной маленькой лаборатории – единство Учителя и ученика, приведённых Богом в данное место, в данное время для исполнения данного события.

Парацельс указал ему на скамью; вошедший сел и
стал ждать. Некоторое время они молчали.

Как важна эта пауза во всех случаях исполнения внутренней работы! Всегда есть инерция, задержка в нисхождении того, что предназначено Богом к проявлению. Эта пауза даёт возможность процессу нисхождения завершиться, достигнуть точки максимального уплотнения, максимальной объективизации, того уровня на котором мы привычно существуем. Если мы поторопимся, засуетимся, станем сразу произносить какие-то слова, станем заботиться о путнике, проделавшем дальнюю дорогу (припомните Евангельское: «Хватит на каждый день своей заботы»), мы потеряем концентрацию, отвлечёмся и выйдем из процесса, мы прервём этот процесс объективизации, оставим его незавершённым. И тогда предназначенное Богом к проявлению не проявится, План Бога не исполнится, понадобится другая ситуация, другая благоприятная

возможность для всех в ней участвующих. Придётся всё повторить, потому что Планы Бога исполняются всегда.

Первым заговорил учитель.

-- Мне знаком и восточный, и западный тип лица, -- не без гордости сказал он. -- Но твой мне неизвестен. Кто ты и чего ждешь от меня?

-- Мое имя не имеет значения, -- ответил вошедший.

Остановитесь и подумайте о том, что только что было им сказано!

Он открылся и предъявил тот уровень сознания, которого он достиг. Имя, принадлежность к роду – это фактор самоутверждения для людей, видящих только физический план, не выходящих за рамки физической обыденности и потребностей. Для них их имя, фамилия и отчество – очень ценны. Для вошедшего, этот урок пройден, он перестал считать своё имя ценностью и взыскует чего-то другого. Чего же?

Но прежде чем мы начнём искать ответ на этот вопрос нужно уловить, что есть ещё более глубокий смысл, стоящий за простой фразой, сказанной вошедшим к учителю. Этот смысл ассоциирован с книгой Бытия Библии: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей.

И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым;... (Быт. 2:19-20)» Знание имени – это знание самой сущности, только после познания сущности может быть дано имя, только после познания реальности может быть создан истинный символ, обозначающий эту реальность. Итак, вошедший прошёл внутренний путь от символа (собственного имени) к реальности «Я», то есть познал самого себя. (Ничего не напоминает? Что там было написано на стене храма Аполлона в Дельфах?) Но это знание не удовлетворило его, он стремится выйти за пределы собственного истинного «Я», и абсолютно отчётливо осознаёт, что на этом пути без Учителя ему не обойтись. Поэтому...

– Три дня и три ночи я был в пути, прежде чем достиг твоего дома. Я хочу быть твоим учеником.

Вот прямой ответ на вопрос, зачем он пришёл.

Я взял с собой все, что у меня есть.

Он снял торбу и вытряхнул ее над столом. Монеты были золотые, и их было очень много. Он сделал это правой рукой. Парацельс отошел, чтобы зажечь светильник. Вернувшись, он увидел, что в левой руке вошедшего была роза. Роза его взволновала.

Он сел поудобнее, скрестил кончики пальцев и произнес:

-- Ты надеешься, что я могу создать камень, способный превращать в золото все природные элементы, и предлагаешь мне золото. Но я ищу не золото, и если тебя интересует золото, ты никогда не будешь моим учеником.

-- Золото меня не интересует, -- ответил вошедший. -- Эти монеты -- всего лишь доказательство моей готовности работать. Я хочу, чтобы ты обучил меня Науке. Я хочу рядом с тобой пройти путь, ведущий к Камню.

Парацельс медленно промолвил:

-- Путь -- это и есть Камень. Место, откуда идешь, -- это и есть Камень. Если ты не понимаешь этих слов, то ты ничего пока не понимаешь. Каждый шаг является целью.

Вошедший смотрел на него с недоверием. Он отчетливо произнес:

-- Значит, цель все-таки есть?

Парацельс засмеялся.

-- Мои хулители, столь же многочисленные, сколь и недалекие, уверяют, что нет, и называют меня лжецом. У меня на

этот счет иное мнение, однако допускаю, что я и в самом деле обольщаю себя иллюзиями. Мне известно лишь, что есть Дорога.

Парацельс предъявляет то, что он может предложить вошедшему: точное знание только того, что есть дорога. Всё остальное не познано.

Проблема истинного ученика состоит в постижении проблемы учителя. Или попытки её постижения. Или хотя бы усилия увидеть то, над чем работает Учитель, и понимание того, что проблема ученика будет решаться при совместной работе над проблемой Учителя. Только в этом случае будет взаимное признание отношений ученика и Учителя и возможность совместного шествия по пути познания непознанного. Вошедший же пока не выходит за пределы блуждания в собственной проблеме.

Наступила тишина,

Опять эта пауза, так крайне необходимая для работы сознания.

затем вошедший сказал:

-- Я готов пройти ее вместе с тобой; если понадобится -- положить на это годы. Позволь мне одолеть пустыню. Позволь мне хотя бы издали увидеть обетованную землю, если даже мне не суждено на нее ступить. Но прежде чем отправиться в путь, дай мне одно доказательство своего мастерства.

Вот ошибка неготового ученика. Ему, Учителю почему-то должен доказывать, что он Учитель. У Учителя масса работы, о которой ученик даже представления не имеет, и Учитель должен всё бросить и что-то доказывать ученику? Почему Учитель должен исполнять прихоть ученика?

-- Когда? -- с тревогой произнес Парацельс.

Отсюда и тревога Парацельса, ученик -- вот он, но он удручающе не готов к общению с учителем.

-- Немедленно, -- с неожиданной решимостью ответил ученик. Вначале они говорили на латыни, теперь по-немецки. Юноша поднял перед собой розу.

-- Говорят, что ты можешь, вооружившись своей наукой, сечь розу и затем возродить ее из пепла. Позволь мне быть свидетелем этого чуда. Вот о чем я тебя прошу, и я отдам тебе мою жизнь без остатка.

Ему ли, пришедшему для того, чтобы стать учеником Учителя, выдвигать условия? Ему ли требовать чуда? Так собственное «я» ученика, собственное желание доказательств заслоняет от ученика его Учителя. Учитель всё понял, но предпринимает попытку донести до ученика, что есть нечто истинное, сильно отличающееся от СОБСТВЕННЫХ ЖЕЛАНИЙ ученика.

-- Ты слишком доверчив, -- сказал учитель. -- Я не нуждаюсь в доверчивости. Мне нужна вера.

Учитель прямо говорит о своей нужде. Ему нужна, слышите, нужна вера, а не доверчивость.

Вошедший стоял на своем.

-- Именно потому, что я недоверчив, я и хочу увидеть воочию исчезновение и возвращение розы к жизни.

Парацельс взял ее и, разговаривая, играл ею.

Далее всё понявший и спрогнозировавший конец их встречи Учитель, абсолютно чётко увидевший неготовность ученика понять пытается говорить с ним в соответствии со старым суфийским правилом: «разговаривай со стеной так, чтобы тебя услышала дверь». К этому же призывает Евангелие: «Зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но ставят на возвышении, и светит всем в доме». Что-то из произносимого учителем обязательно будет унесено учеником, и обязательно вспомнится вовремя и в соответствии с необходимостью ученика.

-- Ты доверчив, -- повторил он. -- Ты утверждаешь, что я могу уничтожить ее?

-- Каждый может ее уничтожить, -- сказал ученик.

-- Ты заблуждаешься. Неужели ты думаешь, что возможен возврат к небытию? Неужели ты думаешь, что Адам в Раю мог уничтожить хотя бы один цветок, хотя бы одну былинку?

-- Мы не в Раю, -- настойчиво повторил юноша, -- здесь, под луной, все смертно.

Парацельс встал.

-- А где же мы тогда? Неужели ты думаешь, что Всевышний мог создать что-то, помимо Рая? Понимаешь ли ты, что Грехопадение -- это неспособность осознать, что мы в Раю?

-- Роза может сгореть, -- упорствовал ученик.

-- Однако в камине останется огонь, -- сказал Парацельс.

-- Стоит тебе бросить эту розу в пламя, как ты убедишься, что она исчезнет, а пепел будет настоящим.

-- Я повторяю, что роза бессмертна и что только облик ее меняется. Одно моего слова хватило бы чтобы ты ее вновь увидел.

-- Одно слова? -- с недоверием сказал ученик. -- Сосуд для перегонки стоит без дела, а колбы покрыты слоем пыли. Как же ты вернул бы ее к жизни?

Парацельс взглянул на него с сожалением.

-- Сосуд для перегонки стоит без дела, -- повторил он, -- и колбы покрыты слоем пыли. Чем я только не пользовался на моем долгом веку; сейчас я обхожусь без них.

-- Чем же ты пользуешься сейчас? -- с напускным смирением спросил вошедший.

-- Тем же, чем пользовался Всевышний, создавший небеса, и землю, и невидимый Рай, в котором мы обитаем и который сокрыт от нас первородным грехом. Я имею в виду Слово, познать которое помогает нам Каббала.

Ученик сказал с полным безразличием:

-- Я прошу, чтобы ты продемонстрировал мне исчезновение и появление розы. К чему ты при этом прибегнешь -- к сосуду для перегонки или к Слову, -- для меня не имеет значения.

Всё то же упрямое настаивание на исполнении СОБСТВЕННОГО ЖЕЛАНИЯ, которое закрывает учителя от ученика.

Парацельс задумался. Затем он сказал:

-- Если бы я это сделал, ты мог бы сказать, что все увиденное -- всего лишь обман зрения. Чудо не принесет тебе искомой веры. Поэтому положи розу.

Именно эти слова: «Чудо не принесёт тебе искомой веры» -- надо повторять во всех эзотерических школах, масонских ложах, монастырях и духовных училищах независимо от вероисповедания и конфессии.

Юноша смотрел на него с недоверием. Тогда учитель, повысив голос, сказал:

-- А кто дал тебе право входить в дом учителя и требовать чуда? Чем ты заслужил подобную милость?

Вошедший, охваченный волнением, произнес:

-- Я признаю свое нынешнее ничтожество. Я заклинаю тебя во имя долгих лет моего будущего послушничества у тебя позволить мне лицезреть пепел, а затем розу. Я ни о чем больше не попрошу тебя. Увиденное собственными глазами и будет для меня доказательством.

«Доказательством». Понимаете, он ЖАЖДЕТ доказательства. Всё то же настаивание на исполнении чуда в соответствии с его, возможного ученика, способностью понять.

Он не может себе представить, что есть понимание, превосходящее его способности. Он находится в иллюзии того что может понять всё. Именно это самомнение закрывает от ученика и учителя, и путь вообще.

Резким движением он схватил алую розу, оставленную Парацельсом на пюпитре, и швырнул ее в огонь. Цвет истаял и осталась горсточка пепла. Некоторое время он ждал слов и чуда.

Парацельс был невозмутим. Он сказал с неожиданной прямоотой:

-- Все врачи и аптекари Базеля считают меня шарлатаном. Как видно, они правы. Вот пепел, который был розой и который ею больше не будет.

Учитель действует по закону, он не может причинить вред ученику, погрузив его ещё больше в созданную учеником же иллюзию. Он принимает позор и распятие от неготовых понять. О, сколько раз повторялась в человеческом царстве эта история, и, видимо, повторяется до сих пор. Не это ли самое распятие мы видим в легенде о мастере Хираме?

Юноше стало стыдно. Парацельс был лгуном или же фантазером, а он, ворвавшись к нему, требовал, чтобы тот признал бессилие всей своей колдовской науки.

Он преклонил колени и сказал:

-- Я совершил проступок. Мне не хватило веры, без которой для Господа нет благочестия. Так пусть же глаза мои видят пепел. Я вернусь, когда дух мой окрепнет, стану твоим учеником, и в конце пути я увижу розу.

Он говорил с неподдельным чувством, однако это чувство было вызвано состраданием к старому учителю, столь почитаемому, столь пострадавшему, столь необыкновенному и поэтому-то столь ничтожному. Как смеет он, Иоганн Гризебах, срывать своей нечестивой рукой маску, которая прикрывает пустоту?

Оставленные золотые монеты были бы милостыней. Уходя, он взял их. Парацельс проводил его до лестницы и сказал ему, что в этом доме он всегда будет желанным гостем. Оба прекрасно понимали, что встретиться им больше не придется.

Э, нет! Здесь мы должны поправить автора. Им больше не придётся встретиться в **этом** воплощении. Но кармическая связь, порождённая только что состоявшейся встречей, останется. Ведь не зря же в ответ на мольбу Парацельса Великий Архитектор Вселенной послал ему именно этого человека, значит именно он предназначен в ученики Парацельсу. Эта кармическая связь обязательно сведёт эти две индивидуальности: ученика и Учителя, в другое время, в другом воплощении, но взаимоотношение останется точно таким же, ученик будет учеником, а Учитель будет Учителем. Урок должен быть пройден обоими. И по Закону Повторения Благоприятной Возможности (другое название Закона Кармы), встреча повторится и замысленное Богом, Великим Архитектором Вселенной, неизбежно исполнится.

Парацельс остался один. Прежде чем погасить светильник и удобно расположиться в кресле, он встряхнул щепотку пепла в горсти, тихо произнес Слово. И возникла роза.

Истина торжествует неизменно!

Dixi.